

СОБОЛЕВ В. Г. — в ОГПУ

СОБОЛЕВ Василий Григорьевич, родился в 1904. Окончил среднюю школу в Туле, работал инструктором физкультуры. В 1922 — отслужил год в армии, вернулся в Тулу, работал в советских учреждениях. В апреле 1927 — арестован, 13 мая приговорен к 2 годам высылки из Тульской области с последующим ограничением проживания на 3 года (-6). В июне 1927 — обратился с заявлением в ОГПУ.

<3 июня 1927>

«В МОСКОВСКУЮ КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

От административно-высылаемого из пределов Тульской губернии, по постановлению Коллегии ОГПУ — т<оварища> СОБОЛЕВА ВАСИЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА (г<ород> Тула, Учетный пер<еулок>, д<ом> № 28)

З А Я В Л Е Н И Е

Постановлением Коллегии ОГПУ от 13-го Мая 1927 года, я, СОБОЛЕВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, высылаюсь за пределы Тульской губернии, и кроме того мне запрещен въезд еще в 6-ть главных городов СССР.

Основанием для такого постановления послужило то, что я состоял членом быв<шего> гимнастического кружка "СОКОЛ".

Считаю, что данное постановление по отношению ко мне несправедливо и при более детальном рассмотрении всего материала станет ясным, что мое мнение обосновано на данных дела. Прежде всего, нужно отметить, что я вступил в организацию "Сокол" тогда, когда в г<ороде> Туле еще не было других организаций, занимающихся физическим развитием.

Когда я вступил туда, мне было всего 16 лет, т<о> е<сть> в 1920 году (май м<еся>ц). Из этого ясно, что отдавать себе отчета о том, какие цели, кроме физического развития преследует данное Общество, я не мог знать, тем более, что на этот счет никаких правительственных указаний и распоряжений не было и кружок работал в пределах того устава, который был утвержден Отделом Управления Тульского Губ<ернского> испол<нительного> ком<итет>а. Мало того, ученический кружок "Сокол" учащихся II-ой ступени, куда я поступил, — был организован по инициативе Губ<ернского> Соцвоса Губ<ернского> о<тдела> н<ародного> о<бразования> и все время находился под его ведением.

В кружке занимались только физкультурой, и никакая политика не примешивалась к его занятиям.

В 1923 году Сокольские Общества были признаны подлежащими ликвидации, и я, не желая бросать свои занятия по физкультуре, стал работать в учреждениях Тул<ьского> губ<ернского> о<тдела> н<ародного> о<бразования>, где состоял на учете, как инструктор физкультуры. С методической же стороны получал указания от вновь организованного Губернского Совета Физкультуры.

Таким образом, с момента ликвидации Сокольских организаций — я порвал связь с Сокольством и работал на новых началах в кружках физкультуры при различных школах Губ<ернского> о<тдела> н<ародного> о<бразования> и других организациях.

Методы и системы преподавания резко изменились. Те указания и директивы, которые давались Губ<ернским> Советом Физкультуры, требовали усиленной проработки и прежде всего усвоения новых

материалов самими инструкторами физкультуры, почему мы были вынуждены время от времени собираться в количестве 7-8 человек (исключительно инструкторов физкультуры) для беседований по вопросам физкультуры. И это было только в I-е моменты развития физкультуры в новых ее формах, при введении в Туле новой тогда системы Советской Физкультуры (А. Зикмунда).

Мне (тогда еще 18-летнему юноше), ученику Советской школы, — в голову не приходило, что этими беседами восьми человек мы творим преступления, предусмотренные 58 ст<атьей> §5 Уголовного Кодекса, т<о> е<сть> деяние, направленное против Советской Республики. И я до сих пор не могу понять того, как могла Коллегия ОГПУ прийти к заключению, что я контрреволюционер.

Но как бы то ни было, всякий намек на какую-нибудь организацию исчез в 1924 году, когда мы, вполне усвоивши новые методы и задачи Физической Культуры, не нуждались в таких совещаниях.

С тех пор прошло уже 3 года. Каждый из нас по мере своих сил и возможностей работал на пользу общества.

Я, по мнению Особого Совещания, — контрреволюционер.

Но, я — СОБОЛЕВ, за это время успел беспорочно отслужить год в рядах Красной Армии, получив там звание командира запаса (как односторонний, выдержавший испытания к<оманди>ра) и остальное время служил на Советской работе, принимая большое участие в общественной работе различных Советских учреждений.

И вот теперь постановлением Коллегии ОГПУ я должен понести незаслуженное наказание и вычеркнуть 2 года из своей жизни за то, что когда мне было 16 лет, состоял в Сокольской организации.

Но высылка на 2 года ничто по сравнению с тем, что сулит мне позорное клеймо, которое останется на мне всю жизнь — "АДМИНИСТРАТИВНО ВЫСЛАННЫЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР".

Я прошу Вас рассмотреть вновь мое дело, и я твердо уверен, что отмените это постановление, эту страшную ошибку, за которую мне приходится так дорого расплачиваться.

В. Соболев

3-го Июня 1927 года.

При сем прилагается справка Научно-технического Клуба от 31/V-1927 за № 274 о моей общественной работе»¹.

Весной 1928 — Василий Григорьевич Соболев вновь обратился за помощью в Помполит².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 200. С. 364. Машинопись, подпись — автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 267. С. 222.